

ПЕРСОНА

Летите, ГОЛУБЫ!

Сериал "Ростов-папа".

Марина Голуб: "Режиссеры мне говорят — только не смей худеть!"

Летите!

1А — У меня такое ощущение, что такой актрисы — Марины Голуб — прежде не было ни в кино, ни в театре. И вдруг — Голуб в сериалах, во МХАТе, Центре Казанцева, антрепризы бьются за колоритную комедийную актрису. А где ты раньше была?

— Я в 79-м году закончила школу-студию МХАТ и считалась одной из лучших, закончивших курс у Виктора Карловича Маниюкова и Киры Николаевны Голловко. Все было классно — любимые спектакли, удачные роли... Меня брал Плучек в Театр сатиры. Но там была Татьяна Васильева... и Сатира проплыла мимо. И что? Со своими дипломными спектаклями, аплодисментами, хвалебными статьями я вдруг оказалась никому не нужной. Ужас! А на самом деле все было просто: тогда поколение актеров, которое ныне уже немолодое или совсем ушло, было очень сильно. И куда бы я ни приходила — в кино или театр, — все говорили: ах, какая хорошая, но... Я это "но" понимала, а кушать и жить хочется сегодня.

— И что ты?

— Моя мама (в свое время она работала в Театре Гоголя, но так сложилось, что она ушла на эстраду) очень боялась, что я повторю ее путь. И она сказала: "Марина, не сиди, ничего не жди. Иди работать на эстраду. Эстрада даст ощущение жизни". У меня был отрывок по Айтматову — "Материнское поле". Выходя на эстраду, я объявляла: "Материнское поле" — и в зале сразу такое гробовое "у-у-у-у". Но когда кончила читать, попросили на бис, и вот тогда я поняла, что что-то смогла. Два года я работала на эстраде, ездила с концертами, вела их. Можно сказать, я только-только почувствовала зрителя, сцену. И тут вдруг... Костя Райкин уходит из "Современника", идет к папе в театр и набирает молодежную труппу на спектакль "Лица". Так я вошла в труппу "Миниатюр Аркадия Райкина", который позже стал "Сатириконом", и проработала там шесть лет. А потом был Еврейский театр.

— А это правда, что в Еврейском театре работают одни русские?

— Это теперь правда, хотя, когда я туда пришла, такого не было. Туда только пришли Аркаша Хайт и Алик Ливенбук, который давно знал мою маму. Как-то ночью он позвонил ей: "Я видел в "Лицах" твою дочь. Если у меня что-нибудь будет, я ей предложу работу". И вдруг ему дают театр "Шалом". А это было время потепления — всем стали нужны еврейские театры, их стали вывозить за границу — показать, что и у нас демократия. И я туда пришла. Со спектаклем "Поезд за счастьем" мы объездили полмира, колесили по лучшим городам нашей страны. Какие это были зрители! Какой успех! Но для этого театра очень была важна оригинальная драматургия. Ее становилось все меньше и меньше. И как-то все постепенно-постепенно ушло.

2А — Теперь понятно, что талант тамады в тебе — от эстрады. Кстати, тамада в женском варианте — это тамадица?

— Нет, талант вести стол — это от мамы и от бабушки. Наша семья славится по женской линии: и бабушка, и мама очень словоохотливы были. И с очень сильными характерами. Наверное, они это передали мне. У нас дома всегда было много гостей, много друзей. Мама прекрасно вела стол. С родителями дружило очень много актеров. Папа дипломат, мама актриса, в дом приходили Слава Зайцев, Галина Волчек. Родители всегда всем помогали. Папа работал в Управлении культуры, он был одним из самых лучших экспертов, его обожали актеры. И если кого-то по непонятным причинам не выпускали за границу, то он так составлял письмо, что человек сразу выезжал.

— А что главное в искусстве тамады?

— Юмор, и не давать возникнуть паузе. А то можно так натамадиться, что все умрут, и это будут уже поминки.

— Твой любимый тост?

— По кругу о каждом самом главном.

3А — "Сатирикон", Еврейский театр, а известность не приходит. Бывали моменты, когда ты хотела уйти из профессии?

— Вот этого не было никогда. Но моментов отчаяния было очень много. Во-первых, я благодарна Богу и карме: я оптимистка, и мне в состоянии отрицательки находиться безумно тяжело — начинаю болеть. Я оптимистка, я веселая. Но умею и плакать. Ведь бывали моменты, когда я работала в ресторане, где сидят пьяные люди, которым вообще ничего не нужно.

— Вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее.

— Я помню, как в Канаде зарабатывала деньги — не было даже доллара на еду. Жила у однокурсников, которые меня приютили, и я, помню, иду в какой-то жуткий ресторан и не знаю, буду я там выступать или нет. А мне

говорят: "Никого нет, вы сегодня не заработаете денег". Но когда мне становилось совсем-совсем плохо, я всегда вспоминала Дом актера, откуда мне звонили и говорили: "Что ты делаешь? Быстро — красивое платье, быстро — пришла и провела вечер". Плюс в тот момент у меня были сложности с личной жизнью, я жутко переживала. Но помню, что я все время билась, билась как рыба об лед.

— Ходила в церковь?

— Я много ходила в церковь, хотя не могу сказать, что я очень верующий человек. Я верю в высший разум и верю в то, что можно и отмотить ситуацию, и выпросить ее. Моя мама меня научила тому, что каждый человек должен знать реально, чего он хочет. Я так долго это все формулировала и так точно знала, чего я хочу, что вдруг это стало реальностью. Я понимала: должен наступить час, когда скажут: "А вот вы сейчас нам нужны". И я в этот момент должна быть готова.

4А — И вдруг мне позвонил Анатолий Малкин и предложил вести программу "Семеновна". Талантливые люди, которые в глубинке живут, в ужасных условиях и свой внутренний протест выражают через частушки, пишут их сами и тем держатся в жизни. ...Если вас смущает, что люди поют матерковые частушки, то знайте: жизнь у них настолько хуже этих слов, спасибо, что так выражаются, а не иначе. Не мы им писали тексты. Мы как раз предупреждали: "Ребята, лучше промолчите, наемките". А я говорила: "Если переборщим, передачи не будет, потому что мы — Первый канал". Мне очень жалко, что "Семеновны" сейчас нет, ведь она — исконно наша, не купленная программа.

— Хочешь сказать, что твоя "Семеновна" как окно в мир?

— Да. Люди не поют про артистов, а поют про пьяного мужика, про отсутствие денег, о том, что их обманывают. И... бесконечно много поют о сексе. Я никогда не думала, для меня это было открытием, что наша страна такая сексуально направленная — не в городах, нет, а там, в деревнях, в глубинке, люди страшно хотят сексуальной революции. Вот про что частушки — как надо мужик повернул или плохо. И кто поет? Бабки!

— А любимая частушка у тебя есть?

— А как же:

На колготках
"Пеллерино"
Мой повесился сосед.
До чего висит красиво —
Ни одной затяжки нет.

— Но это уже рекламная пауза.

5А — Марина, а тебе не обидно, что все твои роли старше тебя?

— Нисколько. Я понимала, что мои роли будут меня старше — такова судьба характерных актрис.

— Вот о характерности. Скажи, ведь характерной актрисе проще, чем героине, — и на сцене, и вообще по жизни?

— А ты знаешь, попробуй сыграть, чтобы залу было смешно. Умрешь не сыгравши! Это самое сложное на сцене. Чтобы это было по-настоящему смешно и при этом трогательно. А легче ли по жизни? Не скажи. Это вообще не зависит от амплуа, это зависит от силы характера.

— А тебе твоя характерность помогала?

— Ну, помогала, конечно. Я умею легко общаться. Я когда строю дом, например, я с рабочими разговариваю, и они меня обожают. А есть люди, с которыми мне бы хотелось общаться по-другому. И не хочется быть разбитной. Понимаешь с возрастом, что не надо идти за своей индивидуальностью, надо идти за ситуацией. Надо в жизни быть разной, опять же...

— Пари: комедийным проще хотя бы потому, что с весом, например, бороться не надо. Голодом себя изнурять.

— Если я сильно худею — я сильно меняюсь. Поэто-

Нет, все-таки фамилия человеку дается не случайно. И очень бывает обидно, когда Орлов по жизни оказывается каким-нибудь суетливым Курицыным. А Ласточкина рождена не летать, а ползает, как какая-нибудь Гадюкина. Актриса Марина Голуб полностью оправдывает свою полетную фамилию. Во всяком случае, несмотря на все жизненные передрыги, она всегда стремилась вверх и даже могла бы написать учебник не хуже Карнеги по выживанию для актрис.

ресной. Хочу вокруг интересных людей, творческих компаний, хочу режиссера, с которым бы я говорила на одном языке. Да, сейчас ко мне пришло признание, и я вижу, что меня стали узнавать на улицах, ко мне подходят, и я люблю свободно себя вести. Хочу выйти из дома ненакрашенная, непонятно в чем пойти в магазин. Не надо темных очков или "не выйди из машины". Пускай меня любят люди, и я их тоже очень люблю. Мне приятно, когда мои поклонники говорят: "Вы такая теплая".

И вдруг в мою жизнь пришел Кирилл Серебренников, снимаю у него в сериале "Ростов-папа" и понимаю там же, в Ростове, что я нашла своего режиссера. Он приезжает в Москву, и в Центре у Казанцева и Рошина делает спектакль "Пласталин". А знаешь, почему я там сыграла старушку? Сначала Кирилл попросил, чтобы я помогла найти ему старушку. Я честно искала. А потом предложила: "Давай я попробую сыграть". — "Зачем тебе это надо?" — сказал он. В результате я играю что-то такое непонятное, трясущееся. Люблю эту роль.

6А — Скажи, а в личной жизни ты была так же уверена, что вдруг — и роль, и принц с алыми парусами?

— Не была уверена. Я верила. Я люблю мужчин, понимаю, что им во многом труднее, чем женщинам. Но с мужчинами мне повезло. У меня было несколько браков, и я дружу со всеми своими мужьями. Первый — очень короткий, но я родила дочь и счастлива, что мы общаемся с бывшим супругом и дружим. Со вторым своим мужем я прожила ровно столько, сколько работала в театре "Сатирикон", — шесть лет... С третьим...

— Вот относительно твоего третьего мужа, молодого и очень популярного актера Анатолия Белого. Не смущает разница в возрасте?

— Не только не смущает, а радует... Разниц между двоими должно быть больше. И знаешь, когда мужчина ставит к твоим ногам букеты белых цветов (розы, ромашки, тюльпаны), а ты еще не проснулась, — это дорогого стоит. Вот такой мой Белый Толя.

7А — Мне кажется, что ты бы могла не хуже Карнеги написать книгу "Искусство выживания актрисы". Вот ответ, пожалуйста, на несколько вопросов, которые мне, например, хотелось бы найти в этой книге. Скажи, когда нет у артистки работы, что она должна делать?

— Она должна в этот момент прекрасно выглядеть. Она должна делать все, чтобы... не знаю... Ходить в балет, плавать, покупать новые вещи, краситься и придумывать себе массу-массу дел. Но ни в коем случае не сидеть дома. Сделать ремонт и переставить мебель, быть красавицей, умницей, и тогда...

— Что делать актрисе, которую режиссер или директор театра, киностудии ставят в унижительное положение?

— Такой ситуации не знаю. Я — человек действия, я отвечаю. Наносу ответный удар — например, пишу ему письмо. Или надо отойти в сторону. Но, вообще, молчание — золото. По прошествии времени я понимаю: надо уметь правильно промолчать. Ни с кем не обсуждать свои проблемы. Ни местком, ни профком, ни партнерши по примерке не должны ничего говорить, как будто ничего не случилось. Это очень трудно и фактически невозможно.

— Как актрисе сохранить свою семью, если рядом мужчина-артист?

— Не важно, актриса ты или нет, — это всегда бесконечная жертва. Если мужчина — актер, то жена-актриса должна немножко делать поддавок в его сторону. Потому что мужчина-актер более восприимчив, эмоционален, обидчив. Когда у меня большой успех, а у него неуспех — это не описать... Надо поддерживать друг друга каждый день, каждую секунду. Это трудно, но если ты любишь, если он любит — то это возможно.

— Актрисе надо выходить замуж только за актера, как это советовали в старых дамских журналах?

— Я считаю, что актрисе надо выходить замуж за умного человека. За очень умного человека. Конечно, понять тебя может только мужчина-актер, который знает, что такое плохо сыгранная роль, что такое поцелуй или роль не дали. Что такое истерики дома, нервные стрессы на репетициях... Такие перепады не каждый мужчина выдержит.

— Путь к сердцу мужика лежит через желудок? Или это неактуально?

— Очень важно, и это должны знать все женщины, особенно современные, которые вообще не готовят. Прекрасно, когда женщина готовит. Мужчины это обожают, когда они приходят домой, а там — обед. У них все через желудок... Да. Я, например, хозяйка: вяжу, очень люблю готовить. Жду, когда достроится мой дом и начнется вся эта готовка. Умираю от этого.

Не знаю, о чем ты будешь писать, но я хочу сказать одно: существует жизнь, в которой мне интересно. Есть люди, как мой муж Толя, как Кирилл Серебренников, как многие мои партнеры, с которыми мне безумно радостно и интересно встречаться ночью, днем, куда-то ехать. Наступил момент, и я боюсь это произойдет, когда я достигла какого-то счастья, гармонии... И можно продолжать жить, стараться жить с положительной энергией, меньше зла извергать из себя, меньше обид. Радоваться даже при сумрачном дне. Это безумно тяжело! Безумно, и я всегда говорю: пытайтесь, пытайтесь, вырывайте себя из всей этой трясины. И летите!

Марина РАЙКИНА.